

В упомянутой статье Г. А. Ильинский указал на факт, на который в свое время уже обратил внимание Й. Пекарж,⁴¹ что в латинской легенде Кристиана о св. Вацлаве имеется несколько данных, очень похожих на Нестора. Имя Кирилла связано здесь с крещением болгар; славянское письмо создано для Моравии; описание языческого быта чехов — *sine nullo principe vel rectore vel urbe; uti bruta animalia sparsim vagantes terram solam incolabant* (без какого бы то ни было вождя, либо правителя, либо города; словно дикие животные на огромном пространстве, блуждая, землю одну населяли) — весьма напоминает характеристику «звериногого образа жизни» древлян у Нестора. Этим вопросом специально занимался В. Халоупецкий в работе о памятниках X в. Он останавливается на «Привилегиях Моравской церкви», на которые ссылается Козьма Пражский в XV главе своей Хроники, ставит их в связь с Кирилло-Мефодиевскими «болгарскими легендами» и приходит к заключению, что они основываются на каком-то древнем моравском памятнике конца IX или начала X в., который по содержанию походил на паннонские легенды. Этот источник, который Халоупецкий называет «Историей гонения на моравскую церковь», проник в Россию и был использован для русской летописи.⁴² Р. Якобсон, который занимался вопросом проникновения древних чешских литературных памятников на Русь в рамках более широкой темы общеславянских связей, согласился с датировкой «Привилегий моравской церкви» последними годами моравской истории и тоже остановился на аналогиях между летописью и легендой Кристиана.⁴³ Последнее исследование О. Кралика о «Привилегиях Моравской церкви», в котором подведены итоги предшествующего изучения легенды Кристиана, отождествило упоминаемые Козьмой «Привилегии Моравской церкви» с легендой Кирилло-Мефодиевского цикла «Преподобный Кирилл», которая как вводная часть отщепилась от легенды Кристиана. Автор предполагает существование в Сазавском монастыре старославянского жития Кирилло-Мефодиевского цикла, отвечавшего «Преподобному Кириллу», которое послужило источником для соответствующего отрывка Повести временных лет, и подготовил особую работу о западнославянских источниках Начальной летописи.⁴⁴

Одновременно с этим источником на Русь перешли Паннонские жития, западнославянское происхождение которых теперь уже можно считать неоспоримым. И они были использованы в русской Начальной летописи. Как показал Е. Прохазкова, Нестор взял из Паннонских житий в первую очередь те места, где летописец защищает славянское богослужение. Он описывает крещение Моравии на основании старославянской легенды о св. Константине, но берет только основную мысль о значении Кирилло-Мефодиевской миссии для распространения славянского богослужения. Между тем другие места летописец пересказывает почти дословно, как это видно по цитируемому Прохазковой отрывку, относящемуся к полемике с утверждением, что только три языка достойны иметь свое письмо — ев-

⁴¹ I. Pečář. Die Wenzels- und Ludmila-Legenden, I. Prag, 1906, стр. 177 и сл.

⁴² V. Chaloupcký. Prameny X století Legendy Kristianovy. — Svatováclavský sborník, II/2. Praha, 1939.

⁴³ R. Jakobson. 1) Český podíl na církevněslovanské kultuře. — Ca daly naše země Evropě a listvu. Praha, 1939; 2) The Kernel of Comparative Slavic Literature. — Harvard Slavic studies, I. Cambridge Mass., 1952; ср.: М. Коутная, Сборник ответов на вопросы по литературоведению, стр. 12.

⁴⁴ О. Кралик. Privilegium Moraviensis Ecclesie. — Byzantinoslavica, t. XXI. Prague, 1960, стр. 219—237; см. статью О. Кралика «Повесть временных лет и легенда Кристиана о святых Вячеславе и Людмиле» в настоящем сборнике, стр. 177—207.